

Е. М. Семенова

Санкт-Петербург, Россия

МЕТАФТОНИМИЯ КАК СРЕДСТВО ОНТОЛОГИЗАЦИИ АРХЕТИПА LIGHT В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ США

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена анализу архетипов в современном медийном дискурсе США, репрезентантами которых являются метафора и метонимия, рассматриваемые автором как способы онтологизации первичных смыслов в современном политическом дискурсе. Особое внимание уделяется отношениям зависимости между названными явлениями, позволяющие исследовать сравнительно новое явление в современной лингвистике – метафтонимию, которое способствует активации не только языкового сознания реципиента, но и сферы бессознательного в тех случаях, когда предметом анализа является концепт, обладающий архетипичной сущностью. Кроме того, по мнению автора, данное явление способствует извлечению максимально полного количества имплицитных смыслов, заключенных в архетипичных представлениях о мире.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *метафтонимия, концепты, архетипы, политический дискурс, медиадискурс, средства массовой информации, политическая метафорология, политические метафоры, языковое сознание.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Семенова Елена Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Санкт-Петербургского государственного аграрного университета.*

Адрес: 196601, Санкт-Петербург, Петербургское ш., 2.

E-mail: wincherry2004@list.ru.

E. M. Semenova
Saint Petersburg, Russia

METAPHTONYMY AS A MEANS OF ONTOLOGIZATION OF THE CONCEPT «LIGHT» IN THE USA MEDIA DISCOURSE

ABSTRACT. *The article is devoted to the analysis of the archetypes which are represented by metaphor and metonymy and are considered as methods of ontologization of the primary meanings in the modern media discourse of the USA. Special attention is paid to the relations of dependence between the mentioned phenomena which allow studying such relevantly new linguistic concept as metaphonymy, thus assisting to activate not only the recipient's language consciousness but his unconscious sphere as well, especially in those cases when the subject of research is an archetypical concept. Besides, the author considers that this phenomenon contributes to extracting the greatest number of implicit meanings in the archetypical ideas of how the world is basically arranged.*

KEYWORDS: *metaphonymy, concept, archetype, political discourse, media discourse, mass media, political metaphorology, political metaphor, linguistic consciousness.*

ABOUT THE AUTHOR: *Semenova Elena Mikhaylovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages and Speech Culture, Saint Petersburg State Agrarian University.*

Перед тем как перейти к анализу архетипов в современном медийном дискурсе США и определению роли метафтонимии в онтологизации «первичных» смыслов, представляется логичным и целесообразным обратить внимание на теоретические разработки М. Осборна [Osborn 1967], считающегося «пра-родителем» политической метафорологии в целом и теории архетипичной метафоры в частности.

В работе «Метафора в публичном выступлении» [2011], ученый определяет теоретическую сущность метафоры, включая в сферу научного исследования анализ дефиниций метафоры, сам процесс метафоризации (его элементы и структуру),

степени метафоры, а также гипотезы, касающиеся особенностей риторической метафоры.

По мнению М. Осборна метафора является «как коммуникативным стимулом, так и ментальным откликом. Как стимул она является идентификацией идеи или объекта через знак, который, как правило, обозначает совершенно другую мысль или объект. Как отклик, метафора является взаимодействием двух мыслей или интерпретантов, один из которых возникает из обычного значения знака стимула, а другой — из его особого значения, приобретаемого в данном контексте» [Osborn 1967: 245].

В кратком изложении, процесс метафоризации, (извлечения метафорического значения по М. Осборну), происходит путем сопоставления адресатом субъекта (subject) — называемого предмета (явления, отношения) — с «элементом для ассоциации» (item for association) — предметом или явлением, с которым ассоциируется предмет речи, по линиям ассоциаций (lines of association) — способам осмысления, установленным квалификаторами (qualifiers), удерживающими поиск смысловых ассоциаций в рамках авторской идеи.

Таким образом, еще задолго до появления когнитивного направления в лингвистике, М. Осборн вышел за пределы чисто языкового теоретизирования, признав важность и неизбежность принятия во внимание ментальных процессов в ходе анализа такого «вечно актуального» предмета исследования как метафора.

С его наблюдениями невозможно не согласиться, но стоит учитывать и тот факт, что за последние десятилетия появилось множество работ, авторы которых, рассматривая метафору как механизм концептуализации действительности, подчеркивают, что наряду с ней имеется целый ряд языковых явлений, выполняющих сходную функцию.

Среди такого рода предметов исследования все более значимой и рекуррентной становится метонимия, часто неотделимая от метафоры, что привело к возникновению относительно нового термина в лингвистике — метафтонимии, впервые предложенного Л. Гуссенсом в 1990 г. и далее, получившего широкое применение в работах таких лингвистов, как Р. де Мендоза, Ф. Мазегоза, Л. Перез и Р. Майрал [Mendoza 2001, 2007, 2012].

Признавая большую ценность теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и теории концептуального «блендинга» Л. Факонье и М. Тернера [Fauconnier, Turner 2002], способствующих проведению анализа метафорических структур

на более глубинном уровне осознания, чем это позволяли традиционные подходы, эти ученые пошли дальше и увидели, что метафора часто комбинируется с метонимией, образуя так называемую амальгаму (концептуальный комплекс, единство). При этом отношения между этими концептуальными структурами могут носить различный характер.

Основываясь на теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Лакофф 2004] и введенных ими терминов «область-источник» (source-domain) и «область-цель» (target-domain), коррелирующих с понятиями «субъект» и «элемент для ассоциации» М. Осборна, и обозначающих концептуальные области, участвующие в создании метафорической проекции, приводящей к созданию нового смысла, Р. де Мендоза и А. Масегоза выделяют 4 типа отношений между метафорой и метонимией в зависимости от их локализации относительно друг друга и функций, выполняемых внутри составляемого ими концептуального единства.

1) Метонимическое расширение сферы-источника

Суть первой модели заключается в том, что метонимия выполняет функцию расширения границ концептуальной сферы, служащей источником для возникновения ассоциаций в той степени, которая необходима для образования метафоры. Метонимия служит довольно экономичным средством, обеспечивающим доступ к пониманию достаточно сложного когнитивного сценария.

2) Метонимическое расширение сферы-цели

В этом случае сфера-источник уточняет смысл, заданный целевым аспектом. Роль метонимии заключается в том, чтобы объективировать наиболее полный спектр имплицативных значений, которые могут быть «извлечены» из метафоры.

3) Метонимическое сокращение сферы-источника

Метонимическое сокращение в этом типе взаимодействия является следствием необходимости выделения наиболее релевантных, значимых элементов сферы-источника. Благодаря проекции внимание реципиента соответственно концентрируется на самих важных аспектах целевого концепта, коррелируя с теми аспектами, которые были выделены посредством метонимии в исходной концептуальной сфере.

4) Метонимическое сокращение сферы-цели

Такого рода редукция позволяет на самом деле не сузить спектр значений, активируемых паттерном, а наоборот, соотнести их с более глобальной, базовой концептуальной сферой,

которая становится очевидной благодаря перспективе, открываемой метонимией.

Далее рассмотрим на примере лингво-когнитивного анализа концепта LIGHT, архетипичного по природе, какие метафтонимические модели актуализируются в медийном дискурсе США в процессе его (концепта) онтологизации, и каковы особенности взаимодействия составляющих их (моделей) конструкторов.

Приведем первый пример, послуживший материалом для исследования.

«Yet the Germans, and other fiscally conservative E.U. nations, are fearful of sending the wrong message by granting Greek demands. They are particularly concerned about Spain, home to a fast-growing far-left party closely allied with Greece's Syria, and **where a new deal for Athens could be seen as a green light for propelling radical parties to power.** The Germans remain highly skeptical of the Greek government's first actions in office — including the rolling back of privatization efforts. And some analysts doubt whether Berlin will ever warm to the exotic new debt deals Greece is putting on the table» [Faiola 2015].

В центре анализа следующая пропозиция. «A new deal for Athens could be seen as a green light for propelling radical parties to power». (Поддержка политики нового правительства Греции некоторыми странами Евросоюза (в частности Испанией) может быть воспринята мировым сообществом как готовность (a greenlight) активно продвигать (propelling) радикальные партии к власти).

Метафорическое выражение «a green light», ассоциирующееся в сознании реципиента с зеленым светом светофора, разрешающего движение на дороге, в данном контексте позволяет интерпретировать пропозицию в терминах готовности некоторых политических кругов согласиться с очевидно прогнозируемыми последствиями решений нового правительства Греции. «Дать зеленый свет» в данном контексте означает «не препятствовать», «принять как должное», «позволить», «согласиться».

Исследуем, какие смысловые составляющие архетипа LIGHT способствуют актуализации выше обозначенного значения.

Одной из смысловых характеристик словосочетания “greenlight” является его адаптивная природа — составляющая, позволяющая человеку приспособиться к окружающему миру и адекватно в нем сориентироваться. Она полностью коррелирует с базовым значением архетипа, лежащего в основе языкового выражения, который может интерпретироваться как СВЕТ ЕСТЬ ИСТОЧНИК

ИНФОРМАЦИИ О МИРЕ. Зеленый свет светофора, с которым подсознательно мы ассоциируем ocasionальное метафорическое выражение, сохраняет ключевое значение архетипичного концепта, уточняя, конкретизируя его в рамках данной пропозиции.

Следует отметить, что метафорическая проекция в этом случае основывается на другом языковом явлении, связанном с переносом концептуализации одной сферы опыта на другую, а именно — метонимии. Ведь зеленый свет светофора и свет как архетипическая категория — явления одного порядка, и семантический сдвиг происходит в рамках одной и той же категории. Что касается природы метафтонимических связей, то, на наш взгляд, они относятся к первому типу и могут категоризоваться как «метонимическое расширение сферы-источника», при том, что сами метонимические отношения могут быть описаны формулой ЗНАК (сигнал) означает ДЕЙСТВИЕ (SIGN FOR ACTION) что показано на схеме № 1.

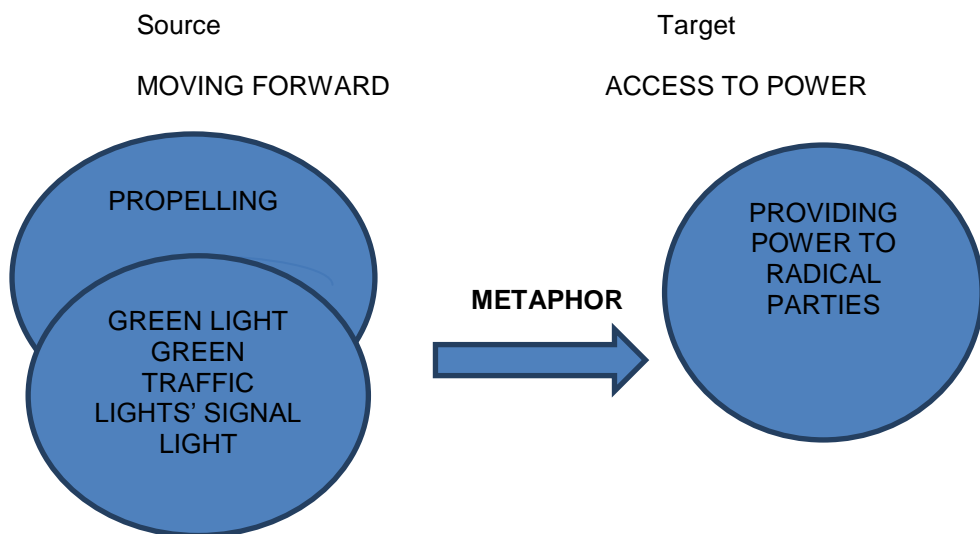

Схема № 1

В границах политического контекста данная метафора имплицитно «вскрывает» готовность определенных политических сил согласиться с последствиями новой политики правительства

Греции, позицию, которая не может быть озвучена открыто в силу заведомой невозможности получения поддержки со стороны стран Евросоюза.

Можно предположить, что использование архетипа LIGHT, а именно его адаптивной природы, указывает на стремление некоторых стран занять двойственную политическую позицию: открыто провозгласив согласие с правительством Греции, одновременно подспудно выразить поддержку другим радикальным политическим силам.

Вопрос об осознанности или неосознанности подобных действий остается в некоторой степени открытым, но, обращаясь к природе архетипов, не будем забывать об их принадлежности к «коллективному бессознательному», которое, как известно, играет решающую роль в определении линии поведения независимо от степени рациональности осмысления принимаемых решений. К тому же данная проблема выходит за рамки компетенции лингвистической науки, а потому оставим ее без решения, ограничившись выше предложенными комментариями.

Для уточнения выводов обратимся к контексту, автор которого, рассуждая о предвыборной гонке кандидата на пост президента США, использует похожую метафорическую концептуализацию, с той разницей, что вместо зеленого цвета сигнала упоминается красный («the red light»). При этом автор дискурса объективирует его архетипическое значение «предупредительный сигнал, знак опасности». Кроме того, текст включает в себя несколько дополнительных метафорических концептуализаций, потому приведем контекст в расширенном варианте.

«John Kasich, drew this analogy: **"Imagine a NASCAR driver mentally preparing for a race knowing one of the drivers will be drunk. That's what prepping for this debate is like. Wallace might agree with that. He's a big wild card, because you don't know how he's going to react,"** Wallace said, back in his office. Will Trump go after one of the candidates standing beside him? Will he abide by the moderators' directions? **When the red light flashes telling him his time is up, will he abide by the limit?** With most candidates, Wallace has an idea of what they would like to accomplish on the debate stage. "If you're Jeb Bush, you pretty much want to stay out of any clinches," Wallace said. "There's nothing to be gained by him to punch down on somebody below him"» [Thompson 2015].

Но прежде выявим сферы концептуализации (source и target domains по Дж. Лакоффу и М. Джонсону) или входные когнитивные

пространства (input spaces по Л. Факонье и М. Тернеру), которые привлекает автор дискурса, давая оценку предстоящим телевизионным дебатам, посвященным выборам президента США. Первое отсылает нас к информационному блоку, связанному с деятельностью Национальной Ассоциации гонок серийных автомобилей и позволяет метафорически концептуализировать телешоу в виде знаменитых соревнований (NASCAR), один из водителей которых гипотетически находится в нетрезвом состоянии, а второе связывает описываемое общественно-политическое событие с карточной игрой, а точнее с конкретной картой — джокером (wildcard). Роль пьяного водителя (или джокера) легко атрибутируется здесь кандидату в президенты США Дональду Трампу, известному своей эксцентричностью и склонностью к несоблюдению привычных норм поведения на политической арене.

В том и другом случае актуализируется идея риска, опасности, непредсказуемости ситуации, способной повлечь за собой нежелательные последствия и привести к провалу — проигрышу в азартной игре или автомобильных гонках в рамках входных когнитивных пространств и непредсказуемому исходу теледебатов в границах анализируемого прямого контекста.

Риторический вопрос «When the red light flashes telling him his time is up, will he abide by the limit?» представляет собой пример метафтонимии, где словосочетание «the red light» активирует известный когнитивный сценарий, согласно которому нажатие на красную кнопку (упоминание о которой отсутствует в контексте, но легко объективируется в сознании реципиента как метонимический перенос) означает, что время выступления говорящего подошло к концу. Одновременно, на более глубинном уровне интерпретации, актуализируется архетипическое представление о красном цвете как предупредительном сигнале, призывающем остановиться, прекратить движение (или деятельность), по ассоциации с красным сигналом светофора, имеющей метафорический характер.

Если ссылки на когнитивные сценарии автомобильных гонок и азартных игр апеллируют к сознанию реципиента и представляют собой легко считываемую метафорическую проекцию («mapping») области цели на область источника (по Дж. Лакоффу и М. Джонсону), то пример метафтонимии, базирующейся на представлении всех и каждого о значении архетипической категории цвета как источника информации в целом и красного цвета как предупредительного сигнала в частности, есть обращение к «коллективному

бессознательному» и индивидуальному подсознанию соответственно. И в том и в другом случае — когнитивные структуры, не поддающиеся разложению на части и определяющие поведение человека и отношение его к миру (ситуации).

В отличие от первого примера, метонимическое расширение имеет место в данном контексте в области целевого пространства, хотя характер метонимических связей имеет сходную структуру.

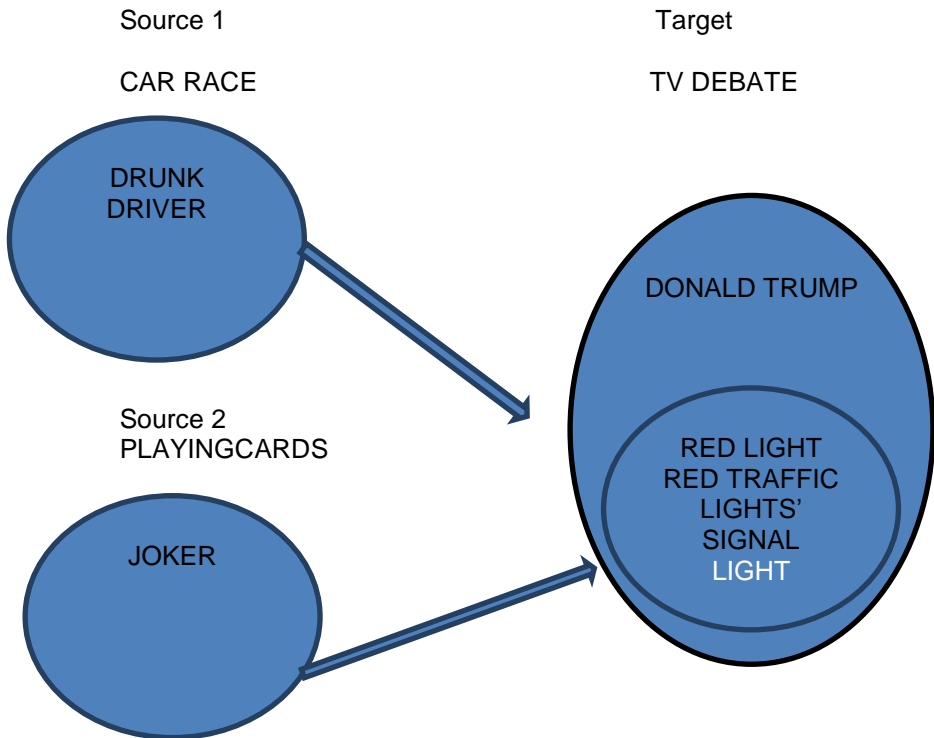

Схема № 2

В следующем примере рассмотрим, как происходит метонимическое редуцирование области-источника анализируемой метафорической модели.

«Although "Wolf Hall" begins with a series of flash-forwards and flashbacks that could initially discourage a half-interested viewer (this is the series' only narrative misstep), we quickly **come to understand Cromwell in a more sympathetic light than history usually shines on him**: an abused child whose intelligence was always viewed as a threat, first by his horrific blacksmith father and then by a succession of disdainful noblemen who resented his presence» [Stuaer 2015].

В метафорическом словосочетании «sympathetic light» атрибутив коррелирует со сферой-целью, а номинатив репрезентирует сферу-источник. Наблюдается когнитивный диссонанс в восприятии смысла выражения, воспринимаемый как нарушение норм сочетаемости языковых единиц (свет не может быть сопереживающим или одобряющим в отличие от процесса восприятия, который предполагает подобную концептуализацию).

Метафорическая проекция осуществляется благодаря метонимическому переносу смысла архетипического концепта СВЕТ как условия видения окружающего мира на сам процесс восприятия, в анализируемом контексте — когнитивную деятельность, связанную с ментальным восприятием и оценкой (видением умом) каких-либо явлений или событий (в данном случае — известной исторической личности).

Таким образом, выражение «in a more sympathetic light» являет собой пример метафтонимии, в котором условие осуществления успешной деятельности (light) заменяет действие, производимое этой сущностью (shine), которое к тому же подвергается метафорическому моделированию и из процесса непосредственного наблюдения, видения мира трансформируется в когнитивный процесс, нацеленный на его понимание. Характер метонимической проекции, на наш взгляд, в этом случае может быть отнесен к сжатию, сокращению сферы-источника, так как архетипическое представление о свете как о физической категории структурируется в контексте через соотношение с гипотетическим источником света в виде производимой ею функции. Другими словами, в рамках указанной метафорической концептуализации актуализируются метонимические отношения «функция вместо сущности» (см. схему № 3).

Главная пропозиция поддерживается дополнительным метонимическим паттерном «наука вместо ученых», выполняющим функцию сужения (редуцирования) сферы-цели. Понятно, что наука (history) не может освещать предметы или объекты

окружающего нас мира в буквальном смысле, но, приняв во внимание метафорическую проекцию источника света на историю как науку, мы не можем не заметить наличие метонимической концептуализации, при которой (научная) Деятельность выступает вместо (научного) Деятеля. Ведь оценка исторических событий принадлежит ученым, создающим исторические труды, в которых материализуются результаты их исследований, а не самим исследованиям как таковым.

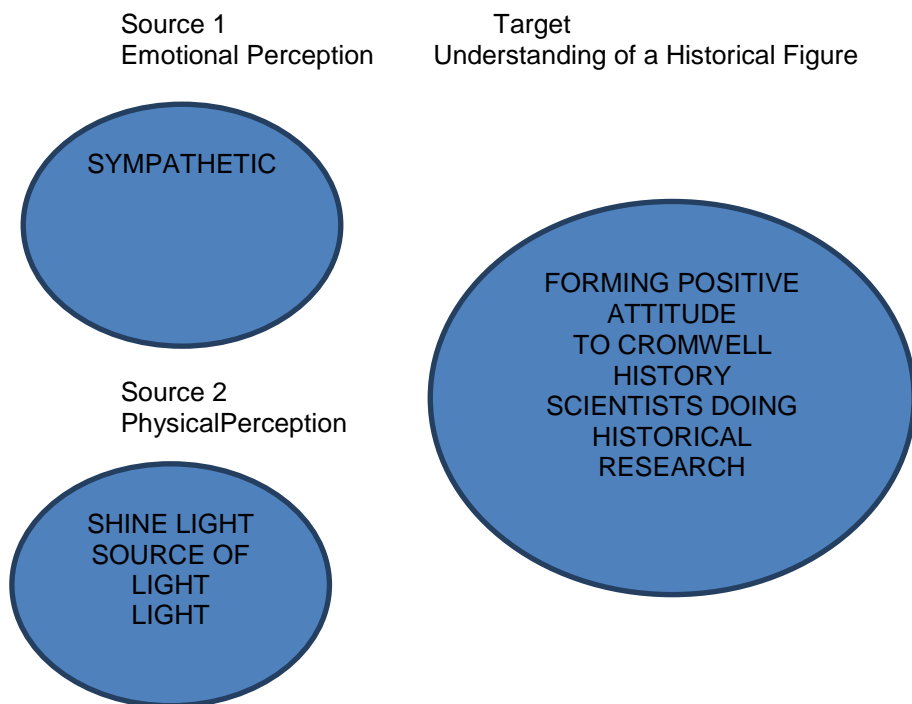

Схема № 3

Приведем еще один пример, где структурирование архетипа light происходит посредством метафтонимии, имеющей место в сфере-источнике.

«So when a fuel shortage struck this spring, a national crisis quickly followed, disrupting cellphone service, temporarily closing bank branches and grounding airplanes. The power shortages and

blackouts have **cast a harsh light** on elected officials, causing rising anger among voters for whom reliable electricity was supposed to be a dividend of democracy and economic growth» [Normitsu 2015].

Как и в предыдущем контексте метафорическое выражение «to cast a harsh light» изначально вызывает ощущение нерелевантности сочетания атрибутива и номинатива, так как в буквальном понимании свет не может быть суровым, резким или критично настроенным (*harsh*). Такие эмоциональные оценки присущи людям, а точнее их восприятию мира или определенных событий.

Пространство контаминации (*blending space*) в данном случае включает в себя элементы разных пространств ввода информации (*input spaces*). Один из них принадлежит области-цели (сферы сознания), это атрибутив «*harsh*», а другой — области-источнику (сфере физического мира), это номинатив «*light*». Таким образом, благодаря метафорической концептуализации происходит слияние смыслов, принадлежащих разным когнитивным пространствам, в результате чего появляется осмысление ситуации на новом уровне.

Это становится возможным, в том числе, благодаря наличию единой структуры концептов, участвующих в когнитивном переносе, что позволяет кроме названных смысловых пространств вычленить еще одно, так называемое общее пространство (*generic space*). В рамках данного контекста в него, на наш взгляд, входят такие структурные элементы как «условие восприятия окружающего мира» (*свет-осознание*) и «зависимость восприятия действительности от качества освещения» (характеристика света — *оценка восприятия*). При этом выделенные курсивом компоненты вербализованы в контексте, а остальные «вычисляются» из него посредством метафорической проекции и остаются как бы «за кадром», за границами текста как материальной сущности.

Такая интерпретация становится возможной, в том числе, благодаря метонимии, сокращающей одну из сфер-источника от архетипического представления о свете как физической категории через подсознательную референцию к понятию «источник света» к идее «высвечивания», «выхватывания» пучком света определенного пространства, делая его доступным для глаза, что выражается в рассматриваемом контексте при помощи выражения «*cast light*».

Вместе с тем, нельзя не заметить, что в основе устойчивого выражения «пролить свет на что-то или кого-то» лежит метафорическая концептуализация, которая происходит в результате

осуществления проекции, «картирования» архетипического представления о том, что наличие света позволяет видеть предметы окружающего мира на другую когнитивную область. А именно — сферу сознания, отвечающую за нашу способность иметь собственное суждение и давать ментальную оценку явлениям, событиям, предметам и объектам действительности в соответствии с реальной ситуацией. Таким образом, метонимические отношения внутри данной метафорической концептуализации могут быть описаны по формуле «операция с сущностью вместо самой сущности», а сам прием рассматриваться как явление метафтонимии, что показано на схеме № 4.

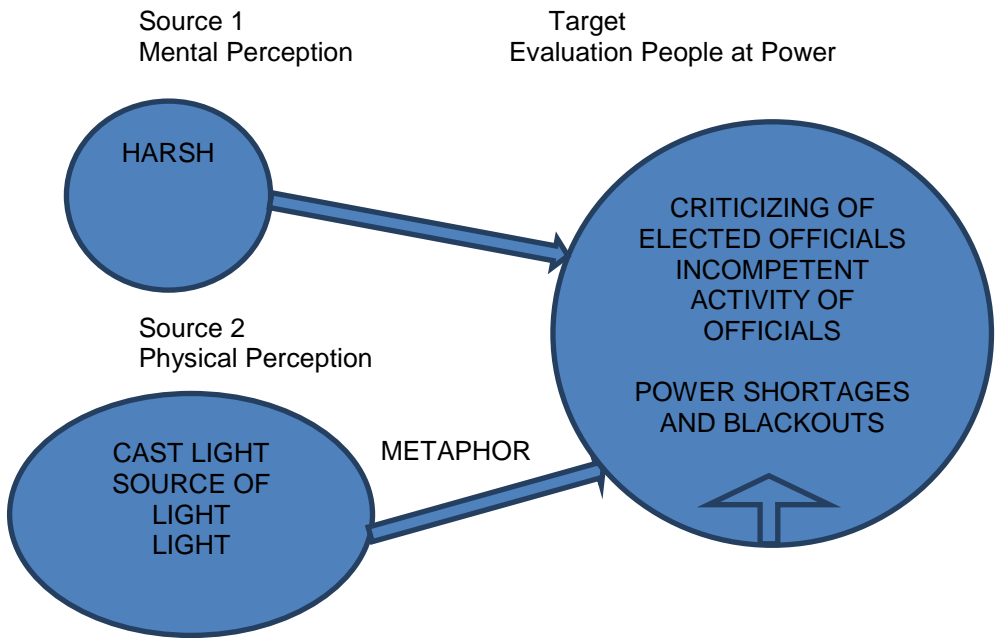

Схема № 4

Обозначенная метафорическая концептуализация усиливается еще одной метонимической проекцией, заключенной в области-цели, в рамках которой последствия не вполне профессиональной деятельности (power shortages and blackouts) выступают в качестве обстоятельства, позволяющего прийти к осо-

знанию некомпетентности людей, отвечающих за ее реализацию, в то время как на самом деле сама эта деятельность служит основанием для нелицеприятных выводов в адрес не вполне компетентных ее организаторов.

Подведем некоторые итоги приведенному выше исследованию.

Основываясь на теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и дальнейших исследований, проведенных в этой области Факонье и Тернером, и приведших к возникновению теории концептуального «блендинга», и учитывая недавние разработки в области такого относительно нового явления, как метафтонимия, мы предприняли попытку анализа архетипа LIGHT в современном американском политическом дискурсе, и пришли к следующим выводам.

Метафтонимия служит средством структурирования смыслов, составляющих архетипичную сущность, в пространстве ввода информации (сферы-источника и сферы-цели) как посредством сжатия (редукции) метонимической проекции, так и путем расширения (экспансии) метонимических связей внутри метафорической концептуализации.

Механизм этих процессов и характер их влияния на концептуальную сущность архетипа остается не выявленным на данный момент и требует, на наш взгляд, дальнейшего изучения.

Было отмечено, что наряду с явлением метафтонимии, характерного для актуализации базового архетипичного концепта, метонимическая проекция наблюдается и в смежных когнитивных пространствах. Способы ее проявления и способность оказывать влияние на базовый предмет исследования также остаются до конца не выясненными и, несомненно, заслуживают внимания лингвистов, научный интерес которых лежит в этой области знаний.

Метафтонимия способствует активации не только языкового сознания реципиента, но и сферы бессознательного в тех случаях, когда предметом анализа является концепт, обладающий архетипичной сущностью.

Метафтонимия служит целью извлечения максимально полного количества имплицитных смыслов, заключенных в архетипичных представлениях о мире.

ЛИТЕРАТУРА

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — М.: Едиториал УРСС, 2004.

Осборн М., Энингер Д. Метафора в публичном выступлении // Политическая лингвистика. — 2011. № 1 (35). С. 244–253.

Fauconnier G., Turner M. The Way We Think. Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. — New York: Basic Books 2002.

Goossens L. Metaphonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action Cognitive Linguistics. — 1990. № 1 (3). P. 323–340.

Lakoff G. Johnson M. Metaphors We Live By. — The University of Chicago Press. 1980, 2003.

Osborn M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family // Quarterly Journal of Speech. — 1967. Vol. 53.

Ruiz de Mendoza F. J., Pérez L. Metonymy and the grammar: motivation, constraints and interaction. Language and Communication. — 2001. № 21 (4). P. 321–357.

Ruiz de Mendoza, F. J. and Galera-Masegosa A. Metaphoric and metonymic complexes in phrasal verb interpretation: metaphoric chains. In EizagaRebollar, B. (Ed.) Studies in Cognition and Linguistics. — Frankfurt: Peter Lang, 2012. P. 161–190.

Ruiz de Mendoza, F. J. and Mairal R. High-level metaphor and metonymy in meaning construction. In Radden, G., K-M. Köpcke, T. Berg and P. Siemund (Eds.) Aspects of Meaning Construction. — Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2007. P. 33–51.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ АНАЛИЗА ПРИМЕРОВ

Faiola A. Greek leaders face German obstacle // Washington Post. — 2015 (150204).

Onishi Normitsu Weak Power Grids in Africa Stunt Economies and Fire Up Tempers // New York Times. — 2015 (150704).

Stuever H. A somber, perfect take on the Tudors // Washington Post. — 2015 (150404).

Thompson K. Moderator unbound // Washington Post. — 2015 (150804).